

КУЛЬТУРА СОВРЕМЕННОГО ИРАНА: НАЦИОНАЛЬНЫЕ ТРАДИЦИИ И ВЕСТЕРНИЗАЦИЯ

© 2017 М. КАМЕНЕВА

Рассматривается роль национальных и западных цивилизационных ценностей в развитии иранской культуры до и после исламской революции 1979 г. в Иране. Анализируется отношение властных структур и иранского общества, прежде всего его интеллигенции, к процессам вестернизации. Отмечается рост политизации сферы культуры, превращающейся в арену противостояния реформаторов и консерваторов.

Ключевые слова: Иран, иранская культура, вестернизация, традиции, персидский язык

THE CULTURE OF MODERN IRAN: NATIONAL TRADITIONS AND WESTERNIZATION

Marina S. KAMENEVA, PhD (Philology), Senior Research Fellow, Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences (kamenevamarina@mail.ru)

The article is devoted to the role of Iranian national and western values in the development of Iranian culture before and after Islamic revolution of 1979 in Iran. The author focuses on the attitude of Iranian establishment and Iranian society, particularly intellectuals, to the process of westernization. It is noted that the sphere of Iranian culture is getting more and more politicized and has already become an area of confrontation of the conservatives and reformists.

Keywords: Iran, Iranian culture, westernization, tradition, Persian language

Тема культуры, культурной политики для современного Ирана не является периферийной. Помимо того, что культура рассматривается как важный компонент государственно-политической доктрины руководством Исламской Республики Иран (ИРИ), в последнее время она становится и важным фактором его внешнеполитической деятельности [1, с. 159].

Тема «Иран и Запад», имеющая давнюю традицию в культурологическом дискурсе Ирана и привлекающая к себе внимание как представителей власти, так и широкой общественности, приобретает в наши дни в стране особую остроту.

КУЛЬТУРА ИРАНА И ЗАПАД ДО 1979 г.

Влияние Запада на Иран начало ощущаться в XIX в., когда в политико-административном устройстве государства Каджаров*, его финансовой системе, дипломатической и таможенной службах, в области культуры и образования были проведены мероприятия, которые содействовали модернизации Ирана. С конца XIX в. европейский капитал, а вместе с ним и европейский образ жизни стали постепенно внедряться в различные сферы экономики и культуры страны. Значительное усиление этого процесса наблюдалось вплоть до исламской революции 1979 г.

Влияние Запада на иранскую культуру и образ мышления иранского народа, его идеологию осуществлялось разными путями. Это - расширение торговли и укрепление экономических отноше-

ний с европейскими странами и США, работа иранских специалистов с заимствованными технологиями, обучение иранской молодежи во Франции, Англии, Германии и США, функционирование учебных заведений, где преподавали, главным образом, иностранные специалисты, существование иностранных школ и миссионерских интернатов для детей младшего возраста.

Результатом новых веяний явилось проведение ряда ориентированных на Запад реформ, в т.ч. в сфере образования, культуры и быта - секуляризация школ, издание декрета об обязательном снятии женщинами чадры и предоставление им права на учебу, а также работу в государственных учреждениях, ограничение влияния духовенства в области образования и лишение его судебной власти и некоторые другие [2, с. 41, 342-343].

Надо сказать, что, если в первой трети XX в. в большинстве сфер жизни иранского общества, прежде всего экономической, англо-американское влияние было решающим, то в сфере культуры господствующее положение занимала Франция. Это нашло достаточно яркое отражение в персидском языке, где французский язык сыграл значи-

КАМЕНЕВА Марина Самуиловна, кандидат филологических наук, ст.н.с., Институт востоковедения РАН. РФ, 121108, Москва, ул. Рождественка, 12 (kamenevamarina@mail.ru)

* Каджары - династия, правившая в Иране с 1795 по 1925 гг. (прим. авт.).

тельную роль в обогащении персидской общественно-политической лексики, прежде всего в связи с развитием в Иране конституционного движения и новых форм государственности. А также в области научно-технической терминологии, что было обусловлено потребностями развивающейся иранской экономики и внедрением достижений научно-технического прогресса, в сфере быта, попадавшую под воздействие проникающего в страну западного образа жизни, и некоторых других разделах лексики.

Культурная переориентация на англоязычные страны началась после окончания Второй мировой войны. И активно шла на протяжении нескольких последующих десятилетий вплоть до исламской революции 1979 г. Она сопровождалась и языковой переориентацией - английский язык постепенно занимал все более прочные позиции в общественной жизни страны [3].

Известно, что национальная гордость, бережное отношение к национальным традициям относятся к важным качествам характера иранского народа, и поэтому не стоит думать, что процессы вестернизации в период перед исламской революцией 1979 г. (40-е - 70-е гг. XX в.) шли абсолютно беспрепятственно и воспринимались на «ура» иранским общественным мнением в лице иранских просветителей, писателей и представителей интеллигенции. Они имели как своих сторонников, так и ярых противников. Так, одни требовали принятия срочных мер по ограждению иранского общества от влияния Запада, за которое ратовали стоявшие у власти в стране политические и государственные деятели. К сторонникам такого подхода, отрицавшего необходимость и полезность вестернизации, причем не только культуры, но и других сфер жизни иранцев, можно отнести, например, известного филолога и издателя В.Дастгарди, историка М.Махмуда, историка и филолога А.Касрави и многих других. Однако следует признать, что патриотические чувства иранской интеллигенции, опасавшейся пагубного влияния Запада, в значительной степени были продиктованы царившими в ее среде националистическими настроениями.

С другой стороны, были и такие представители иранской элиты того времени, которые придерживались точки зрения, что «стать культурным значит принять все принципы и условия культуры Запада». Выразитель этой идеи - известный иранский политический деятель, журналист и историк Хасан Таги-заде - призывал позаимствовать у Запада не только манеры, одежду и технические достижения, но и его социально-политические принципы, в т.ч. идеологию [4, с. 105-107].

Разменной картой в борьбе двух группировок стал персидский язык, борьба за чистоту которого приобрела особый накал и для защиты которого

от иноязычного влияния были созданы специальные лингвистические институты - Академия языка и литературы (годы деятельности - 1935-1941 гг.) и Академия персидского языка, созданная в 1970 г. и просуществовавшая до исламской революции 1979 г. в Иране.

Острые борьбы обеих академий было направлено против всех иностранных элементов, в т.ч. и далеко не в последнюю очередь против западно-европейских языковых элементов, и их замену персидскими эквивалентами. В результате их деятельности в персидском языке стало значительно меньше арабизмов. В то же время, несмотря на определенные успехи в деле изгнания европейских заимствований путем создания для них вошедших в дальнейшем в употребление исконных эквивалентов, академии были не в силах остановить процесс проникновения европеизмов в персидский язык [5].

Надо сказать, что канун исламской революции, т.е. 70-е гг. XX в., характеризовался усилением накала выступлений за ограждение иранской культуры от различного рода вредного воздействия, в т.ч. и от влияния Запада. В этот раз инициатива исходила уже из официальных сфер, как, например, Министерства культуры и искусства Ирана, на заседаниях которого высказывалась тревога за судьбы иранской культуры, сохранение ее самобытности. Эта кампания получила освещение и в иранских СМИ того времени [4, с.108].

Вместе с тем, в обществе существовало также понимание, что усиление влияния Запада на Иран - процесс необратимый, а под ультрапатриотическим отношением к культурному наследию и национальным традициям может скрываться определенный традиционализм и неприятие всего нового, даже самого необходимого, продиктованного потребностями времени. Показательным в этом ключе является высказывание известного иранского публициста Д.Ашури о проблеме традиции и современности в ее связи с Западом, в котором он призывает не одухотворять и, тем более, не фетишизировать далекое прошлое, а ценить его и, вместе с тем, не забывать о настоящем [6, с. 745].

КУЛЬТУРНАЯ РЕВОЛЮЦИЯ ХОМЕЙНИ

После исламской революции 1979 г. характер взаимоотношений иранской культуры и Запада претерпевал изменения. Так, период развития Ирана протяженностью примерно в десять лет, традиционно связываемый с именем имама Хомейни и установлением теократической формы правления в стране и исламизацией всех сфер жизни иранского общества, в области культуры реализовался в осуществлении инициированной имамом Хомейни культурной революции.

Она была начата по Указу имама в 1980 г., в со-

ответствии с которым главной задачей иранской культурной политики был назван пересмотр всего созданного в стране в сфере культуры до 1979 г. согласно принципам ислама и создание новой самобытной иранской культуры - «*farhange khishin*», пропитанной духом ислама и базирующейся на мусульманских традициях. При этом практически полностью отрицалась важная роль как культурного наследия доисламского периода, так и культуры Запада в этом процессе, ее влияния на развитие иранской культуры [7, 19.04.1979].

Руководство ИРИ всячески пыталось минимизировать влияние Запада на иранское общество. Религиозный лидер аятолла Хомейни неоднократно подчеркивал, что «в течение, по меньшей мере, 50 лет культура Европы и Америки занимала место самобытной иранской культуры, западный образ мышления занимал место иранского самобытного образа мышления, Запад диктовал направление развития иранской культуры», и считал одной из главных задач, стоявших перед страной, развитие культуры нового Ирана, ликвидацию ее зависимости от Запада [7, 31.05.1979].

Иранцам был закрыт доступ к западной музыке, фильмам, запрещены предметы западной моды в одежде, причем не только женской, но и мужской, как например, галстук. Были также прекращены радио- и телевизионные передачи на западноевропейских языках, прежде всего английском, запрещено преподавание западноевропейских языков в начальной школе, сокращено количество часов их преподавания в средней школе с 6 до 4 часов в неделю, расформированы иностранные школы, переименованы улицы и площади, названные на западный лад, и т.д. [7, 14.07.1979; 01.07.1980].

Можно также предположить, что предоставление руководством страны определенной свободы национальным меньшинствам в культурно-языковой области, что получило законодательное закрепление в конституции ИРИ 1979 г., следует рассматривать в качестве некоего противовеса его антизападной позиции.

КУЛЬТУРНЫЙ ДИАЛОГ: ЗА И ПРОТИВ

С конца 80-х гг. XX в., что совпадает со временем окончания ирано-иракской войны и началом созидательного периода в истории ИРИ (период президентства Хашеми Рафсанджани, 1989-1997 гг., и Мохаммада Хатами, 1997-2005 гг.), в стране расширяются внешнеполитические ориентиры, намечаются изменения в экономической политике и ослабление жесткого идеологизированного курса иранской власти.

Эти годы характеризуются процессами модернизации и развития иранского общества и формированием новых культурных доктрин, базирую-

щихся на сочетании исламских и исконно иранских традиций и цивилизационных ценностей и, вместе с тем, включающих интерес к культуре и истории других цивилизаций. Как результат, этому периоду свойственно также определенное ослабление антизападной риторики руководства страны.

Торгово-экономические отношения и деловые контакты Ирана с западными партнерами, обучение иранских студентов за границей, продолжавшееся и после исламской революции, вынуждали руководство Ирана проявлять определенную терпимость к европейскому влиянию. Не случайно, что именно в этот период развития страны, т.е. в 2001 г., президент ИРИ Мохаммад Хатами сформулировал программу культурного диалога с западным миром, который после исламской революции воспринимался как мир враждебный, не способный привести положительный импульс в развитие иранской культуры.

Он отмечает, что «диалог цивилизаций - это стимул для формирования универсальной модели оздоровления международных отношений, чтобы исключить односторонние подходы и монолог в политике и культуре» [8, с. 72]. М.Хатами считает, что диалог с исламской цивилизацией весьма продуктивен для Запада, т.к. открывает новые возможности в разрешении общих проблем, стоящих перед мировым сообществом. Необходимо отметить, что теория диалога цивилизаций настолько привлекла к себе общественное внимание, что 2001 г. был объявлен ООН Годом диалога цивилизаций.

В годы президентства Махмуда Ахмадинежада (2005-2013 гг.), когда в политике делался акцент на восстановление исламских ценностей, в иранской культуре окончательно формируется идея единства исламской иранской культуры с усилением внимания к собственно иранскому фактору, обозначаемому в персидском языке термином «*iranīyat*».

Вместе с тем, наблюдается отход Ирана от теории диалога цивилизаций, теряющей свои позиции в иранском общественном и политическом сознании. М.Ахмадинежада невозможно заподозрить не только в любви, но даже теплом отношении к Западу. Действовавший в отношении Ирана санкционный режим мешал развитию активных связей страны с западным миром в сфере внешней политики, экономики, финансов.

Однако включенность страны в мировые глобализационные процессы способствовала неконтролируемому усилению западного влияния, в т.ч. и в сфере культуры. Растет престиж английского языка и уровень владения им, особенно среди молодежи, которая составляет значительную часть населения Ирана. Так, например, на иранском телевидении начинает работать специаль-

ный новостной канал на английском языке - *Iran Press*, нацеленный на потребителей как внутри страны, так и за ее пределами; также издаются газеты, как например, *Tehran Times* и *Tehran Daily*.

Западноевропейские языки продолжают изучать в иранских высших и средних учебных заведениях, причем к английскому, немецкому и французскому добавлены итальянский и испанский. Издаются учебники и учебные пособия, словари, грамматики для изучения западноевропейских языков и художественная (классическая) литература, прежде всего на английском языке.

Что касается собственно персидского языка, то европейские заимствования, большую часть которых составляют англицизмы, продолжают активно функционировать в персидском языке и становятся неотъемлемой частью его лексики. И это происходит несмотря на пуристические мероприятия, проводимые вновь созданной в 1995 г. Академией языка и литературы, и нормативные акты, как, например, запрет на использование слов европейского происхождения в государственных учреждениях, а также латиницы на вывесках в общественных местах, в названиях фирм и упаковках неэкспортируемых товаров.

КУЛЬТУРНАЯ ПОЛИТИКА В ИРИ СЕГОДНЯ

Что касается культурной политики кабинета нынешнего президента ИРИ Хасана Роухани (избран в 2013 г. и переизбран на новый срок в 2017 г.), то, с одной стороны, это стремление сохранить и преумножить достигнутые уже успехи в этой области в предыдущие десятилетия развития страны. С другой - отражение понимания необходимости укрепления связей с Западом и осуществления реальных шагов в этом направлении. При этом отметим, что Венские договоренности 2015 г.* на фоне вовлеченности страны в мировые глобализационные процессы способствовали снижению накала антизападных настроений руководства ИРИ, в т.ч. и в области культурной политики.

Итоги ряда визитов президента Х.Роухани в европейские страны - Францию и Италию, а также встреч с высокопоставленными европейскими деятелями в Тегеране, которые состоялись уже в начале 2016 г., свидетельствуют об интересе Ирана к сотрудничеству с Западом.

Заслуживает внимания тот факт, что в материалах по итогам этих визитов в большей или меньшей степени затрагивается проблема развития культурных связей. Так, с итальянской стороной

были достигнуты договоренности о создании совместных программ в области культуры, образования и научно-исследовательской деятельности. Было предложено осуществлять сотрудничество в сфере защиты культурного наследия и археологических памятников, организации, прежде всего, археологических выставок на основе обмена между музеем Иран-бастан в Тегеране и Миланским музеем. Стороны пришли к соглашению об осуществлении переводов произведений персидской и итальянской литературы, академическом сотрудничестве, обмене студентами и профессорско-преподавательским составом, а также между образовательными учреждениями, в т.ч. с целью реализации идеи двойных дипломов, и в сфере туризма [9].

Во время визита Х.Роухани во Францию ее президент обратил внимание на давние и глубокие культурные связи двух стран. Среди подписанных 20 документов о взаимном сотрудничестве были соглашения о сотрудничестве в области высшего образования и академической деятельности и о сотрудничестве между Лувром и Организацией по культурному наследию и туризму Ирана. В рамках визита во Францию президент Ирана также встретился с генеральным директором ЮНЕСКО Ириной Боковой, подтвердив, таким образом, готовность своей страны к сотрудничеству с этой международной организацией [10]. Идея о необходимости культурного взаимодействия с Европой прослеживается и в документах по итогам встреч Х.Роухани с высокопоставленными деятелями таких стран, как Греция, Германия, Норвегия и других [11].

Реанимируется теория диалога цивилизаций. Так, известный иранский ученый и политический деятель М.Санай отмечает востребованность существования диалога между цивилизациями. Он пишет, что борьба и распри на мировой арене не помогают диалогу между цивилизациями, однако подчеркивают его необходимость, т.к. другого пути для выхода из серии кризисов и проблем не существует [1, с. 156].

В последние годы вопрос о дозированности вестернизации - это в значительной степени вопрос противостояния реформаторов и консерваторов. Так, общественные дискуссии по этой проблеме в мае 2016 г. вылились в обсуждение проблемы распространения английского языка, который иранские антизападники считают инструментом «тлетворного влияния Запада и его ценностей».

Это послужило причиной обострения отношений между президентом и духовным лидером страны, который, будучи ярким антизападником, заявил, что английский язык не должен преподаваться в учебных заведениях Ирана, поскольку он является наследием времен правления последнего иранского шаха, и его распространение

* Венские договоренности - принятие Совместного всеобъемлющего плана действий по ядерной программе Ирана, предусматривающего последующее постепенное снятие санкций со страны (прим. авт.).

может привести к росту влияния «сатанинской» Америки.

Примечательно, что аятолла Хаменеи и раньше неоднократно настоятельно обращал внимание общества на недопустимость чрезмерного влияния, «агрессии» западной культуры в отношении иранской культуры и подчеркивал важную роль персидского языка, необходимость усиления внимания к нему, особенно в свете влияния на него со стороны западноевропейских языков [12].

Однако официальные власти Ирана уже в июле 2016 г. вынесли на обсуждение в Высшем совете культурной революции вопрос о необходимости изучения иностранных языков в школах и вузах страны и подготовки комплексной программы по обучению 5 западноевропейских языков, причем без какой-либо монополии одного из них и не в ущерб персидскому языку и национальным интересам страны [13].

Что касается сферы повседневной жизни и быта, то жители Ирана, прежде всего молодежь крупных городов, активно воспринимают западные инновации. Они, например, отмечают День Святого Валентина и европейский Новый год. Изменяется отношение к обязательному участию в шиитских траурных мероприятиях месяца *моххаррам**, посещение *таазийе*** рассматривается, скорее, не как религиозная обязанность, а как развлечение.

Вместе с тем, иранская молодежь проявляет все больше интереса к доисламским традициям и религиозным культам. Так, зороастрийский праздник зажигания огня проводится в более широких масштабах, в выходные и памятные дни наблюдаются массовые посещения памятных мест доисламской цивилизации на территории страны. Западные веяния проникли и в сферу повседневной жизни иранцев, как например, распространение сетей фастфуда на западный манер [14, с. 84-85].

С другой стороны, наблюдаются попытки представителей официальной власти, в т.ч. с использованием насильственных методов, оградить население Ирана от контактов с Западом и западной культурой. Ярким примером этому может служить массовое уничтожение спутниковых тарелок в июле 2016 г. в Тегеране под предлогом сохранения общественной морали, исламских ценностей и иранской культуры, в искажении которых и развращении общества иранские консервативные силы регулярно обвиняют спутниковое телевидение. И это происходит на фоне неодно-

кратных заявлений президента Х.Роухани о неэффективности и контрпродуктивности запрета на использование спутниковых тарелок [15].

* * *

Таким образом, можно отметить, что Иран был и остается ареной борьбы между доисламскими иранскими, исламскими и западными ценностями за лидирующие позиции в иранской культуре.

Список литературы / References

1. Санаи М. Мусульманское право и политика. История и современность. М., 2016. (Sanai M. 2016. Muslim Law and Policy. Past and Present. M.) (In Russ.)
2. Алиев С.М. История Ирана XX век. М., 2004, с. 41. (Aliev S.M. 2004. Iran in the 20th century. M.) (In Russ.); История Ирана. М., 1977, с. 342-343. (1977. The History of Iran. XXth century. M.) (In Russ.)
3. Каменева М.С. Влияние глобализационных процессов на культурно-языковое развитие Ирана (XX - начало XXI в.) // Восток/Oriens. 2012, № 1. (Kameneva M.S. 2012. The Influence of Globalization on Culture and Languages of Iran (XXth - beginning XXIst century) // Vostok/Oriens. № 3) (In Russ.)
4. Комиссаров Д.С. Пути развития новой и новейшей персидской литературы. М., 1982, с. 105-107, 108. (Komissarov D.S. 1982. The Ways of Development of Modern and Contemporary Persian Literature. M.) (In Russ.)
5. Каменева М.С. О деятельности двух академий языка Ирана и некоторых инновациях в лексике персидского литературного языка // Развитие языков в странах зарубежного Востока. М., ИВ АН СССР. 1983. (Kameneva M.S. 1983. On the Activity of two Persian Language Academies and Some Innovations in its Vocabulary. M.) (In Russ.)
6. Ashuri D. 1972. What are Iranian Studies? Tehran. P. 745 (In Pers.)
7. Keyhan. 19.04.1979; 31.05.1979; 14.07.1979; 01.07.1980.
8. Хатами С.М. В человеке сосредоточены душа Востока и разум Запада. М., 2001, с. 72. (Hatami S.M. 2001. The Human Being contains the Soul of the East and the Mind of the West. M.) (In Russ.)
9. Official site of Iran's President. 27.01.2016 - <http://www.president.ir/en/91585>
10. Official site of Iran's President. 28.01.2016 - <http://www.president.ir/en/9167> (In Eng.)
11. Official site of Iran's President. 28.01.2016, 08.02.2016 - <http://www.president.ir/en/91858>; <http://president.ir/fa/94783> (In Pers.)
12. ASRIRAN (In Pers.) - <http://www.asriran.com>, 11.12.2013.
13. Official site of Iran' President. 12.07.2016 - <http://www.president.ir/fa/94287> (In Pers.)
14. Дунаева Е.В. Новые политические и социокультурные реалии современного Ирана. Вызовы или перспективы? // Иран во втором десятилетии XXI века: вызовы и перспективы. М., ИВ РАН, 2016, с. 84-85. (Dunaeva E.V. 2016. IRI's New Political and Sociocultural Realities: Challenges or Prospects? // Iran in the second decade of XXIst century. M.) (In Russ.)
15. The Express Tribune. 25.07.2016.

* Месяц моххаррам - месяц траура по принявшему мучки имаму Хосейну - третьего имама, почитаемого шиитами (прим. авт.).

** Таазийе - средневековое театрально-религиозное представление на мусульманском Востоке, посвященное мученической смерти имама Хосейна (прим. авт.).